

Колдовские
МИРЫ

АННЫ ПЛАТУНОВОЙ

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ
АННЫ ПЛАТУНОВОЙ

ТРЕБУЕТСЯ ЖЕНИХ!
ЛЮДЕЙ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ

ГЕРЦОГИНЯ ИЩЕТ РАБОТУ!

ЗАБЕРИ МОЮ ЖИЗНЬ

ЗАКЛЯТИЕ НА ЛЮБОВЬ

СДЕЛКА С ДЖИННОМ

КЛИНИКА В ГОБЛИНСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

КЛИНИКА НА ЗМЕИНОЙ ГОРЕ

АННА ПЛАТУНОВА

ДЕСЕРТ
С ЩЕПОТКОЙ
МАГИИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Платунова, Анна Сергеевна.

ПЗ7 Десерт с щепоткой магии / Анна Платунова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-225769-8

На свадьбе подруги я не думала не гадала, что наутро сама окажусь новобрачной — только в другом теле и в другом мире! Теперь я Ли́ка, у меня есть муж, есть магия — может сбыться моя мечта о собственной кондитерской. И только все стало налаживаться, как в планы вмешалось темное прошлое настоящей Ли́ки. Неужели моя мечта так и останется мечтой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225769-8

© Платунова А.С., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Посреди лба пульсировала точка. Противненько так саднила. Вчера мне прямехонько в лоб прилетела роза из букета невесты, и острый шип проколол кожу. С одной стороны, спасибо, что не в глаз! А с другой — ходить с расцарапанным лбом или, еще того хуже, с лейкопластырем на самом видном месте — то еще удовольствие.

И зачем, спрашивается, меня понесло в толпу девушек, жаждущих поймать букет и свое счастье напрямиком из рук Наташи? Я ведь и замуж-то не хочу!

Тамада попался ответственный, да к тому же зоркий как орел. Он давно заприметил незамужних молодых девушек и, когда наступил момент кульминации, хватал нас под белы ручки и препровождал в центр зала. Никто особо не вырывался, я тоже предпочла смириться. Две минуты позора — и свободна.

Надо было смотреть на невесту, а я зевала по сторонам. Разве я могла предположить, что букет развяжется в полете? И, пожалуйста, вместо

того чтобы поднять руки и защитить лицо, поймала розу в полете лбом. Чудненько! Обидно, что именно в этот момент я предавалась благостному предвкушению. А предвкушала я свадебный торт, ожидающий меня на столе. Я успела попробовать нежный сливочный крем и пропитанные ромом коржи, когда тамада, подпрыгивая и улыбаясь во все тридцать три зуба, увлек меня за собой.

Научиться печь торты было моей давней мечтой. И не абы какие, кривобокие, посыпанные бисквитной крошкой, маскирующей их изъяны. Я собиралась окончить курсы и печь торты на продажу. А пока я изучала мастер-классы на «Дзене», пекла на собственной кухне и пыталась разжиться клиентами. Когда-нибудь я наберусь опыта, сниму отдельное помещение, а та-ам...

Сладкие мечтания грубо прервала роза. Кто вообще сейчас использует в букетах розы с шипами? Казалось бы — хрупкий цветок, а шандалахнул так, что искры из глаз.

Я даже не помню, что случилось дальше. Неплохо меня приложило! Или не роза виновата, а три бокала вина, выпитых ранее?

Так или иначе, до гостиничного номера я как-то добралась, если сейчас лежу в постели. Наташа сняла для гостей несколько номеров прямо над рестораном.

Не открывая глаз — виски ломило, а от света голова может разболеться сильнее, — я ощупала себя. В ночнушку переоделась, умница Лика!

Так-с, косметику с лица смыла. Это я подергала себя за ресничку и поняла, что туши на ней нет. Прислушалась к организму — организм приказывал спать дальше! Кто я такая, чтобы ему перечить?

Я сладко потянулась, повернулась на правый бок, подгрребла одеяло: я привыкла спать, обнимая его руками и ногами.

Вернее, подгрребла бы! Однако своенравное одеяло вполне ощутимо дернулось из рук и уползло на другую половину кровати. Не знала бы, что сплю одна в номере, могла бы решить, что некто, лежащий рядом со мной на постели, не захотел делиться!

Почудится же! Наверняка одеяло зацепилось за бортик. Я, забурчав, дернула сильнее, накрылась краем и повернулась теперь на левый бок, наматывая его на себя.

В тишине комнаты прозвучал вздох. «Ветер!» — испуганно сообщила я себе, распахнув глаза и уставившись в стену.

Наташа хвалилась, что каждый номер в отеле — шедевр дизайнерской мысли и каждый — уникален.

В моем номере мысль дизайнера, видать, зашла слишком далеко. Что именно он хотел передать потрескавшимися стенами с отвалившимися кусками штукатурки? Паркетным полом, из которого вывалились некоторые деревянные планки, а те, что остались на месте, потемнели от

времени и пыли? А этот унылый половичок, связанный из полосок ткани, как в деревне у моей старой тетушки, должно быть, символизировал уют и... не знаю... пастораль?

Брр, надо вставать, умыться и делать ноги.

За спиной снова раздался вздох. Я набросила одеяло на голову и оцепенела. Ну да, ну да, маньяков-то обычно отпугивает одеяло, натянутое на уши! Но что поделать, глупая привычка, сохранившаяся с детства, и тут дала о себе знать. Я пряталась под одеяло, когда боялась, что из-под кровати вылезет чудовище и схватит меня. От подкроватных монстров одеяло как раз действовало безотказно! Но если у меня над ухом вздыхает не чудовище — дело швах!

— Может, поделишься одеялом? — печально поинтересовался глубокий мужской баритон.

С визгом я подскочила на ноги, крутанулась как юла, одновременно завертываясь в одеяло, как в броню!

Это что еще за номер с подселением? Наташа! Мы так не договаривались!

Вторая половина комнаты по запущенности и убогости не уступала первой. Я бы таким дизайнерам их дизайнерские ручонки поотрывала к чертям собачьим!

Но самое ужасное не это!

На постели растянулся полуголый парень. Радовало то, что полуголым он был сверху, а снизу одет в смешные длинные то ли кальсоны, то ли

рейтузы. Печалило то, что поверхность кальсон или рейтуз подозрительно бугрилась в мою сторону.

В любых других обстоятельствах неожиданный сосед по постели показался бы даже приятным. Лет ему было... м-м-м... примерно двадцать пять. Темно-каштановые жесткие волосы топорщились, темно-серые глаза сердито щурились. Физиономия со сна помятая, но симпатичная, с волевым и слегка небритым подбородком. Обнаженная часть тела, выставленная на обозрение, мускулисто поигрывала мышцами. По всему видать, парень не брезгует тренажеркой.

Но о чем я думаю? Наташа, что за подстава? В моем номере незнакомец! И насчет его намерений, выпирающих в кальсонах, не возникало сомнений!

Я открыла рот и завопила.

Хм... Попыталась завопить, но из пересохшего горла вырвался лишь тоненький хрип.

Картина маслом. Лица в одеяле, обернутом вокруг ее тщедушного тельца, издает полузадушенный сип простуженной канарейки.

Парень сел на кровати и с любопытством уставился на меня. Мой писк не пробудил в нем совести. Но был и плюс! Он уснул в нем... скажем так... его нахальное намерение.

— Водички принести? — спросил незнакомец как ни в чем не бывало.

— Ты кто? — выдавила я.

— Муж твой.

Парень воззрился на меня, я на него. Оба в изумлении.

— И давно... ты мой муж? — проблеяла я.

— Со вчерашнего утра.

О-па! Это когда я замуж успела выскочить? Или у них на свадьбе акция проходила? Две по цене одной? Выдай подругу замуж и получи жениха в придачу?

Спасибо, обойдусь!

Бочком, бочком я посеменила к двери, оглядываясь по дороге в поиске одежды. Почему-то платья, в котором я пришла на свадьбу, нигде не было видно, но на стуле висело что-то длинное, простецкое, напоминающее хлопковый сарафан для отдыха на море.

Некогда было размышлять, кто мне подкинул сарафан и украл вечернее платье. Разберусь позже! Я схватила то, что дают, и выбежала в коридор.

Глава 2

Выбежать-то выбежала, но запала хватило на два шага. Я застыла будто громом пораженная. Коридор оказался узким, коротким, а по соседству располагалась еще одна — всего лишь одна! — деревянная дверь. На полу валялся вытертый половик, из приоткрытого окна веяло свежим воздухом, занавески, выдавшие лучшие виды, а теперь местами пожелтевшие, местами посеревшие, колебались от ветра.

На цыпочках, заранее страшась увиденного, я подкралась к окну и еле задавила рвущийся наружу вопль. Задавила в буквальном смысле: закрыла рот двумя ладонями, выронив сарафан.

Нет, за окнами не прогуливались парами и поодиночке жуткие монстры или ходячие мертвецы. Взору предстала мирная картина: огород, сарайчик у изгороди, сельская улица, крыши невысоких домов...

— Меня похитили! — прошептала я.

Точно! Подсыпали отраву в вино, опоили, а после отвезли в тьмутаракань и уложили мань-

яку под бочок. Сложная, мутная схема, но сейчас каких только извращенцев не встретишь.

Бежать! Бежать, пока не поздно! Вот там, кажется, сельская дорога, она выведет на асфальтовую. Кто-нибудь до города подбросит.

Пока я панически обдумывала план побега, застыв на месте, я совсем упустила из вида, что маньяк никуда не делся и ему ничто не помешает до меня добраться.

До моего плеча осторожно дотронулась мужская рука, и маньяк участливо поинтересовался:

— Тебе не холодно босиком? Пойдем в постель.

Добрый какой, ишь!

Я подпрыгнула, взвизгнула, отбросила его руку — увидела, что вокруг моих пальцев взвились ярко-рыжие искры, но удивиться странному явлению не успела, — и бросилась бежать по коридору, потом вниз по лестнице на первый этаж, сквозь темный из-за сдвинутых ночных штор холл, на крыльцо и на землю.

— Ай-ай! — Я схватилась за уколотую острым камешком пятку.

В последний раз я бегала босиком по двору в пятилетнем возрасте. Оказывается, не очень-то разбежишься нежными напедикюрными пяточками по голой земле, по камням и жестким прошлогодним стеблям травы.

Пока я скакала на одной ноге, маньяк-муженек вышел следом на крыльцо и задумчиво наблюдал

за мной, не делая больше попыток облапать. И на том спасибо.

— Все хорошо? — вежливо поинтересовался он.

— Погоди... Погоди, погоди... — пробормотала я, прихрамывая в сторону торчащей из земли забытой кем-то тяпки.

Я крепче перехватила ее за деревянную рукоятку и воинственно воздела над головой.

— Не подходи! Убью!

— Хм... — сказал муженек.

Бодрым шагом он преодолел расстояние между нами, а после легко и непринужденно, так, что я ничего не успела понять, лишил меня оружия.

— Может, объяснишь, какая муха тебя укусила?

— Ам-м... — выдавила я. — М-м-м...

— Ясно. Магическая отдача. Я ведь тебя вчера предупреждал, чтобы ты не перенапрягалась! Иди-ка сюда...

Маньячила сгреб меня своими ручищами попереку туловища и, не обращая внимания на мои жалкие попытки вырваться, перенес обратно на крыльцо и поставил на ноги. Тихонько подтолкнул по направлению к стоящей нараспашку двери.

— Пойдем, я сделаю тебе кофе.

Кофе! Что же, если прямо сейчас он меня расчленять не собирается, так и быть, выпью кофе. В эту минуту он мне жизненно необходим.

Парень, взяв меня сзади за плечи, провел через холл напрямиком на кухоньку, усадил на плетеный из лозы стул и принялся колдовать над плитой. Очень странной, надо сказать, плитой! Вместо газовых конфорок или дисков, как у электрической плиты, здесь в железных ячейках торчали серые камни неправильной формы. Мой «муженек» коснулся одного из них пальцем, проскочила искра, и камень занялся ровным оранжевым пламенем.

Я сошла с ума. Сошла с ума. И брежу.

Хорошо, что парень не видел моего очумевшего лица, он сыпал коричневый порошок в посудину, напоминающую медную турку, наливал воду из кувшина, а после сосредоточился на варке кофе.

— Тебе с молоком, Лика?

Лика! Я схватилась за это имя, как за соломинку. Значит, не все так плохо, некоторые признаки ясности ума присутствуют. Это ведь я — Анжелика. Это мое имя.

— Как ты меня назвал? — пискнула я.

— Лика. Гликерия.

Гликерия? Рот будто слипся от небывалой сладости этого имени. Все... Все неправильно! Зовите скорую! Надо меня спасти!

— Так... — пробормотала я, массируя висок. — А как, говоришь, зовут тебя?

Маньячила обернулся ко мне с нахальной ухмылочкой.

— Не помнишь, как родного мужа зовут! Ли-ка-Ли-ка! Давай вспоминай, не то кофе не получишь!

Он налил бодрящий, одуряюще пахнущий напиток в чашечку. Потянул носом и сделал вид, что блаженствует от запаха.

— Ты издеваешься? — мрачно осведомилась я.

— Немножко. Но только ради дела. Магическая отдача — штука неприятная. Если в ближайшие несколько часов память не вернется, то...

— Что?

— Все! Жизнь с чистого листа. Мне же все-таки хотелось бы вернуть свою Лику. Так как меня зовут?

— Абисалом, — буркнула я, чтобы его позлить: вспомнила мультфильм, который смотрела недавно вместе с подругой и ее сынишкой. Про робота с неисправной памятью, которому в голову загрузили неполный список имен мальчиков, а начинался тот как раз с Абисалома — так бот пытался называть своего хозяина.

У «муженька» вытянулось лицо.

— Попробуй еще, — подбодрил он меня и, сжалившись, поставил чашечку с кофе рядом со мной.

Я сделала глоток божественного напитка. Вкусно! А в голове все равно не прояснилось...

— Даже гадать не стану, не помню, — вздохнула я.

Да что за дичь творится со мной с утра? Где я? Почему незнакомый мужчина твердит, что мы